

0741

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сюзанна Карр

**ПЕРСОНАЛЬНЫЙ
РАЙ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сюзанна Карр
Персональный рай
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 741

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25444256

Персональный рай/ Карр Сюзанна: Центрполиграф; Москва; 2017

ISBN 978-5-227-07637-3

Аннотация

Джоди всю жизнь ощущала себя скучной, невзрачной и никому не нужной. Ей часто приходилось совершать странные и порой эксцентричные поступки, чтобы хоть как-то привлечь к себе внимание. Когда она наконец решила наладить отношения с близкими, это никому не понравилось. И прежде всего Стергиосу Антонию, человеку, которого она когда-то любила. В жизни Стергиоса давно уже все распланировано. Он собирается заключить брак, выгодный для его семьи. Но в дело вмешалась судьба в лице сумасбродки Джоди...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Сюзанна Карр

Персональный рай

Глава 1

Стергиос Антониу в одиночестве стоял на балконе роскошного особняка в поместье своего двоюродного брата. Его не интересовал красивый пейзаж. Нахмурившись, он наблюдал за светловолосой женщиной, появившейся на приеме, который был устроен в саду.

Джоди Литтл. Его сводная сестра. Его самый темный секрет.

Стергиос пылал от гнева. Его бесило, что Джоди уверенно держится в толпе гостей, принадлежащих к высшему афинскому обществу. Она изменилась. Ей удалось усмирить копну кудрявых волос. Теперь светлые волосы мягкими волнами спускались к ее острому подбородку. Желтое струящееся платье Джоди выглядело достаточно скромным, но подчеркивало стройную фигуру. Привлекающая внимание ярко-красная помада на губах противоречила созданному ею образу хрупкой женщины.

Стергиос прекрасно знал, что внешность Джоди способна любого ввести в заблуждение. Это всего лишь маска. Прошло несколько лет с тех пор, когда они в последний раз ви-

делись, но он был уверен, что время не смогло изменить ее истинную сущность.

– Вот ты где, – сказала его мать, выйдя на балкон. – Пойдем к гостям.

Стергиос не сводил глаз с Джоди.

– Как давно она вернулась в Грецию? – спросил он. Маири Антониу тяжело вздохнула и посмотрела на свою падчерицу, которая умело очаровывала ничего не подозревающую богатую наследницу транспортной империи.

– Два дня назад она сообщила своему отцу, что живет в отеле неподалеку. Если она рассчитывает, что мы примем ее с распростертыми объятиями, ее ждет горькое разочарование.

– Почему она приехала?

– Сказала, что скучает по своему папе.

Стергиос продолжал напряженно наблюдать за Джоди. Коварная соблазнительница не виделась с отцом четыре года, а теперь внезапно решила вернуться?

– Как ты думаешь, в чем кроется истинная причина ее появления?

– Не знаю, – ответила Маири. – У Грегори нет собственных денег.

– А Джоди недавно унаследовала неплохое состояние, – пробормотал Стергиос.

Он наконец отвел взгляд от Джоди, принялся искать в толпе элегантно одетых гостей ее отца и обнаружил его в другом

конце цветущего сада. У Грегори Литтла был талант жениться на богатых женщинах. Смысл его жизни заключался в том, чтобы делать счастливой состоятельную жену и наслаждаться роскошью и богатством, которые она ему предоставляет. Стергиос понимал, что отчим никоим образом не может навредить его семье – в отличие от собственной дочери.

– Грегори не знал, что она собирается приехать, – объяснила Маири. – Они начали общаться год назад, когда умерла ее мать, но он не приглашал Джоди.

Отчим Стергиоса каждый месяц получал довольно щедрую сумму и прекрасно знал, как надо себя вести, чтобы на его счет продолжали поступать деньги. Но теперь его дочь стала богатой наследницей, и он также мог получить выгоду.

– Ты ему веришь?

– Конечно. Джоди доставляла ему сплошные неприятности, даже опозорила его, – раздраженно бросила Маири. – Эта девчонка чуть было не разрушила нашу семью, а все потому, что не могла удержаться, чтобы не раздвинуть ноги.

Кровь закипела в жилах Стергиоса, когда он вспомнил то время. Джоди обладала даром создавать проблемы. Она могла сказать что-то неуместное на официальном обеде или устроить скандал в популярном афинском ночном клубе. Но все эти выходки затмила ее попытка соблазнить Димоса, его двоюродного брата. Если бы ей это удалось, она расстроила бы все планы семьи Антониу.

– Ей здесь не место, – сухо произнес Стергиос. Почему

она решила вернуться именно на этой неделе? Димос знает, что она приехала?

Маири опустила глаза.

– Я попросила его включить Джоди в список гостей, – призналась она.

Стергиос тихо выругался. Он попытался отыскать среди гостей кузена, но не нашел. Это уже можно было считать тревожным сигналом. Димоса всегда тянуло к Джоди.

– То, что между ними произошло, осталось в прошлом, – уверяла его Маири. – Тогда в Димосе разыгрался бунтарский дух, и его было легко водить за нос. Он просто не смог устоять перед коварной распутницей.

Джоди моментально поймала Димоса в свои сети, но не следует считать его наивной жертвой. Однако мать Стергиоса предпочитала считать, что у всех мужчин семьи Антониу высокие стандарты, когда дело касается женщин.

– Мы слишком поздно поняли, что она обманщица и интриганка, – вздохнула Маири. – Когда она рассказала, что ты в ту ночь последовал за ней в винный погреб... что ж, никто ей не поверил.

Стергиос на мгновение закрыл глаза. Всем Антониу была хорошо известна его боязнь темноты и замкнутых пространств. Но тогда он преодолел свои страхи, чтобы быть с Джоди. Потому что она так же сильно притягивала и его.

– Конечно, она не смогла очаровать тебя, а Димос в то время был слаб, – продолжала его мать. – Стоит мне вспом-

нить об этом, как я...

– Это не может быть простым совпадением. Джоди приехала именно сейчас, когда мы наконец в шаге от того, чтобы породниться с семьей Волакис. Она собирается отомстить.

Маири пренебрежительно фыркнула, сочтя эту мысль нелепой.

– Она не из тех, кто следит за новостями в мире бизнеса, к тому же не способна разгадать долговременные планы по развитию нашей семейной компании. Джоди не так уж умна. Боже мой, она даже школу еле окончила!

– Джоди исключали из разных школ не потому, что она не справлялась с программой, – напомнил Стергиос.

– У нее нет причин вредить нам, – пожалала плечами Маири, – она просто хочет стать одной из нас.

– Иногда враг может затаиться внутри семьи.

Воцарилась тишина. Стергиос резко выдохнул, пытаясь избавиться от дурных воспоминаний. Почувствовав на себе взгляд матери, он постарался придать лицу нейтральное выражение.

– Не нужно защищать нас от Джоди. – В голосе Маири слышалось беспокойство.

Она не права. Ему всегда приходится быть настороже. Необходимо иметь достаточно сил и влияния, чтобы с его семьей не случилось ничего плохого. Стергиос не хотел, чтобы кто-то из его родных столкнулся с жестокостью этого мира, как он когда-то.

– Она может стать проблемой, но мы и с худшим справлялись. По правде говоря, нам вообще ничего не нужно делать, – заявила Маири. – Джоди не сможет долго притворяться милой и невинной. Очень скоро ее истинная натура покажет себя. Как это было раньше.

– А пока мы будем выжидать, она опять соблазнит Димоса и расстроит свадьбу, – заметил Стергиос.

– Нет, Димос не может нас предать.

– Димос прыгнет в постель к Джоди, как только у него появится такая возможность, – отрезал он.

Его двоюродный брат будет стремиться получить то, что когда-то упустил.

– Этого не произойдет, – настаивала мать. – Он знает, насколько важен этот брак для нашей семьи.

«Четыре года назад это его не остановило», – мрачно подумал Стергиос. Более того, желание Димоса быть с Джоди может усилиться. Мать этого не понимает. Он же обязан замечать любую угрозу и нейтрализовать ее.

– Джоди тоже знает, насколько это важно, – сказал он. – Она вернулась, потому что здесь остались незаконченные дела, и теперь у нее достаточно денег, чтобы их завершить. Она способна разрушить союз семей Антониу и Волакис. Я не могу позволить Джоди Литтл все испортить.

«Кое-что остается неизменным», – отметила про себя Джоди. Она дружелюбно улыбнулась пожилой даме из семьи

Антониу. Матрона в черном непримечательном платье не ответила на ее улыбку и постаралась увести милую богатую наследницу в другую часть сада. Судя по всему, семья Антониу считала, что Джоди одним своим присутствием может развратить юную девушку.

Джоди прогуливалась по саду с бокалом воды в руке. Она притворялась, что не замечает на себе взгляды собравшихся. Когда она жила в Афинах, многие члены семьи Антониу относились к ней спокойно, если не равнодушно. Однако сейчас, казалось, никто не рад ее возвращению.

Джоди ощущала, что воздух как будто пронизан электричеством. Люди вокруг нее были уверены, что она вот-вот допустит ошибку или устроит скандал. Антониу чувствовали приближение бури и готовились к ней. Что ж, им придется долго ждать. Джоди растянула губы в радостной улыбке. Бунтарство осталось в прошлом. Она стала мудрее, научилась держать эмоции под контролем. Больше всего на свете ей хотелось стать частью семьи.

Джоди выпрямилась, расправила плечи, сделала глубокий вдох. На этот раз она не будет лишней.

– Джоди?

Она вздрогнула, повернулась и увидела своего сводного двоюродного брата, Димоса Антониу. Она инстинктивно сделала шаг назад и сразу же пожалела, что продемонстрировала свою слабость. Чтобы исправить ситуацию, Джоди приветливо ему улыбнулась. Димос заключил ее в довольно

крепкие объятия.

– Как много времени прошло, – сказал он, расцеловав Джоди в обе щеки.

– Действительно, – согласилась она, отстраняясь. – Спасибо, что пригласил меня в свой новый дом. Здесь красиво.

– Это свадебный подарок семьи Зоуи.

– Думаю, ты и твоя будущая жена будете очень счастливы.

Димос засунул руки в карманы и покачался на пятках.

– Ты можешь поверить, что скоро я женюсь? – спросил он.

Джоди покачала головой. Димос был на три года старше ее, но она всегда считала его инфантильным.

– Ты теперь вице-президент семейной компании. Он склонил голову.

– Назначение станет официальным только после окончания нашего медового месяца.

– Твоя семья гордится тобой и хочет, чтобы у тебя было все самое лучшее. Ты этого заслуживаешь. – Слова словно застревали у нее в горле.

Димос очень рано понял и принял правила, заведенные в семье, и, что самое главное, следовал им. В ответ он был щедро вознагражден. Джоди не могла себе представить, как это было бы приятно. Она мечтала сблизиться со своими родителями, но ожидала, что первый шаг сделают они. Как же она пожалела о том, что бездействовала, когда несколько месяцев назад от сердечного приступа внезапно скончалась ее мать. Джоди поняла: нужно что-то предпринять, если она хо-

чет восстановить отношения с отцом. Ей придется первой попросить у него прощения и изменить свою жизнь. Но на какие жертвы ей еще придется пойти, чтобы отец ее простил и полюбил?

Улыбка Димоса померкла.

– Ты всегда была добра ко мне, Джоди. Даже после того, что между нами произошло.

Шокированная, Джоди попыталась придать своему лицу выражение спокойной заинтересованности. Она не была готова к тому, что Димос... или кто-то другой из семьи Антониу... вспомнит о той ночи. Она не могла сдвинуться с места. Единственное, что она ощущала, – это давление собственных пальцев на прохладное стекло бокала.

Димос снова засунул руки в карманы и отвел глаза.

– Мне не удалось справиться с той ситуацией, – тихо признался он.

Джоди еле сдерживалась, чтобы не убежать.

– Никому из нас не удалось, – пробормотала она.

Ее объявили гадкой искусительницей, стремящейся заполучить в мужа одного из мужчин Антониу и расстроить планы по заключению выгодных браков с другими богатыми семьями.

– Я не знал, что одна из горничных нас увидела.

Джоди удивленно моргнула. Он сожалеет только об этом? Что их застучали? Что смогли остановить? Она сжала губы. Ей хотелось сказать что-нибудь резкое в ответ, но она должна

была вести себя прилично.

– Она донесла на нас Стергиосу. – В голосе Димоса слышалась горечь.

Джоди опасалась, что откусит себе язык, если и дальше будет сдерживаться. Горничная быстро поняла, что задумал Димос. Джоди жалела, что сама не сообразила немного раньше. Она всегда относилась к Димосу как к родственнику, который помогает ей войти в большую семью, а не как к потенциальному любовнику.

– Я должен был еще тогда рассказать правду. – Он помолчал. – Я не думал, что тебя накажут.

Он так и остался чрезмерно инфантильным. У Джоди от напряжения начала болеть челюсть. Она отпила воды из бокала. Ей хотелось сказать, что она никогда не давала ему повода, никогда с ним не флиртовала и никогда не поздно исправить свои ошибки. Димос мог в любой момент рассказать правду. Но это ему было невыгодно. А она убедилась в одном: мужчины не знают, что такое честь, уважение и смелость. Они преследуют тебя, берут то, чего добиваются, а потом быстро исчезают.

– Как долго ты собираешься оставаться в Греции?

На лице Димоса появилось растерянное выражение, когда Джоди ничего не ответила. Она бросила взгляд на отца, стоящего в кругу пожилых представителей клана Антониу. Главной ее задачей было попросить у него прощения за свое поведение в прошлом. Но выпадет ли ей такой шанс?

– У меня пока нет четких планов.

– Тогда тебе нужно прийти на нашу свадьбу, – сказал Димос.

– Я не хотела бы вам мешать.

– Мешать? – рассмеялся он. – Это невозможно. Ведь ты член семьи.

Как же ей хотелось, чтобы это было так. Джоди всегда чувствовала себя чужой. Всего лишь обузой. Она к этому привыкла и порой даже носила это звание с гордостью, но все изменилось с тех пор, как умерла мать.

– Ты должна согласиться, – настаивал Димос.

– На что Джоди должна согласиться?

Она замерла, услышав низкий бархатистый голос. К ним присоединился Стергиос Антониу и встал рядом с ней. Ее сердце забилось быстрее, а живот неприятно скрутило. Внезапно Джоди стало жарко, потом холодно, но она отказывалась смотреть на него.

– Я пригласил ее на свадьбу, – как будто бы оправдываясь, сказал Димос.

– Сомневаюсь, что найдется свободное место, – ответил Стергиос.

– Я найду, – пообещал Димос. – Свадьба состоится на острове, который принадлежит семье Зоуи. Он небольшой, но не настолько же.

Джоди нервно провела языком по губам. Тревога усиливалась. Все инстинкты требовали, чтобы она бежала, но она

не могла сдвинуться с места.

– Я бы не хотела причинять неудобства тебе и твоей невесте, – тихо произнесла она.

– Ты и не причиняешь, – улыбнулся Димос. – Я поговорю с Зоуи прямо сейчас.

Джоди беспомощно наблюдала за тем, как он направился к невесте. Сейчас ей необходимо быть храброй или по крайней мере сделать вид, что она ничего не боится. Заставив себя повернуться, Джоди подняла глаза и посмотрела на светло-голубую рубашку Стергиоса. Под тканью были хорошо различимы его мощная мускулистая грудь и широкие плечи. У нее перехватило дыхание, а сердцебиение, казалось, гремело в ушах. Темная щетина почти скрывала белую полоску шрама на верхней губе. Он выглядел совсем не так, как тот Стергиос, которого она знала. Джоди взволнованно заморгала, отметив резкие черты его высоких скул, прямого носа, чувственных губ, теплый оттенок смуглой кожи. Казалось, он не в силах сдерживать дикую энергию, бушующую у него внутри.

Стергиос внимательно посмотрел на нее и, судя по холодному взгляду, счел ее неинтересной.

– Я не знаю, чего ты пытаешься добиться...

– Я не напрашивалась на приглашение, – выпалила Джоди. – Димос не желал принять отказ.

– Возможно, это потому, что он неправильно тебя понял. – Его взгляд упал на ее пухлые алые губы. – Ты не умеешь

говорить мужчинам «нет».

Она захлебнулась от возмущения, ей безумно хотелось выплеснуть содержимое своего бокала ему в лицо. Джоди никогда не удавалось сдерживать эмоции в присутствии сводного брата. Нужно как можно быстрее уйти от него, если она не хочет устроить сцену на глазах у всех. Это не поможет ей наладить отношения с отцом.

– Не путай меня с женщинами, с которыми ты обычно общаешься, – парировала она и развернулась, готовясь отойти.

– Снова бежишь?

Джоди быстро повернулась к Стергиосу и уставилась на него. Он выглядел спокойным, даже скучающим, в то время как она кипела от гнева.

– Я не убегаяю. Ведь это твой конек, дорогой сводный братишка.

Скула мужчины чуть дернулась. Это был единственный признак того, что ее слова его задели.

– Ты умеешь устроить ураган, а затем незаметно скрыться, тогда как остальным приходится справляться с последствиями. Планы по сближению наших семей рухнули после той ночи, потому что Димос внезапно отказался жениться. Мне потребовалось несколько лет, чтобы добиться восстановления отношений между Антониу и Волакисами.

– Меня изгнали. – Джоди хотелось возмущенно топнуть ногой.

– Изгнали? – со скептицизмом повторил Стергиос. – Тебе

всегда была присуща некоторая театральность.

«А ты всегда был холодным и ненавидящим».

Нет, это не так. Стергиос отнесся к ней с пониманием, когда она стала жить в семье Антониу. Он вел себя дружелюбно, но постепенно начал отдаляться. Пропасть между ними росла, и наконец он перестал выносить ее.

– Если тебя выгнали, почему ты стремишься вернуться в лоно семьи? – Говорил он спокойно, но в его глазах сверкало подозрение. – Ты не из тех, кто способен прощать.

Стергиос очень хорошо ее изучил.

– Я приехала, – Джоди говорила медленно, подчеркивая каждое слово, – чтобы наладить отношения со своим отцом.
– И это все?

Нет, она также хотела заслужить любовь и заботу Грегори Литтла. Она хотела быть у отца на первом месте. Джоди всегда об этом мечтала, но раньше пыталась добиться своего недопустимыми методами.

До нее наконец дошел смысл вопроса Стергиоса.

– Ох... ты думаешь, я вернулась отомстить или устроить скандал? Чтобы предотвратить сближение семей, которого ты долго добивался? Не хочется тебя разочаровывать, но я не собираюсь тратить свое время на семью Антониу.

Стергиос высокомерно приподнял бровь, как будто не мог поверить в то, что его семья кого-то может не интересовать.

– Ты вернулась именно тогда, когда Димос и Зоуи должны пожениться.

– Прошу прощения, я не получаю еженедельные новости от семьи, – притворно-сладко проговорила она. – В противном случае я выбрала бы другое время.

Джоди собралась ретироваться, но Стергиос предвидел это. Он схватил молодую женщину за руку, его пальцы впились в ее бледную кожу. Внутри у Джоди вспыхнул пожар. Она вспомнила, как он в последний раз дотронулся до нее. Она знала, что сейчас ей не стоит поднимать глаз, чтобы Стергиос не заметил, какие чувства охватили ее.

– Я тебе не доверяю, – прошептал он ей на ухо.

Она задрожала оттого, что их тела соприкоснулись.

– Меня это не волнует.

Стергиос сильнее сжал ее руку.

– Держись подальше от Димоса.

– С удовольствием, – прошипела Джоди. – А теперь отпусти меня.

На мгновение на его лице отразились сильные эмоции, затем он внезапно разжал пальцы.

– Димос мне не нужен, – продолжала Джоди. – Я не пыталась соблазнить его тогда, да и теперь не гоняюсь за ним.

– Почему я должен тебе верить? Ты обманщица.

Джоди охватила жгучая злость. Да, она врала, когда по глупости пыталась защитить Стергиоса той ночью. Она пошла на эту жертву ради него, но он видел ситуацию по-другому и явно не был ей за это благодарен. Джоди стало больно от несправедливости.

– К тому же, если бы я хотела соблазнить Димоса, ты ничего не смог бы поделать, – бросила она.

– Я предупреждаю тебя... – Его голос звучал грозно.

Джоди поджала губы. Зачем провоцировать Стергиоса? Она понимала, что совершает ошибку, но остановиться не могла.

– Я могла бы сделать так, – она звонко щелкнула пальцами, – и он тут же оказался бы в моей постели. И я не стала бы использовать для секса стену винного погреба.

Они уставились друга на друга, охваченные общими воспоминаниями. Джоди вспомнила, какой холодной и твердой была бетонная стена, к которой она была прижата в ту ночь. Вспомнила и то, как она водила языком по теплой коже Стергиоса. Ее щеки покраснели, когда в голове послышались отголоски стонов и почти неразличимых слов, произнесенных в ту ночь.

Лучше об этом не думать. Не сейчас, не здесь, никогда.

– Я могла связаться с Димосом когда угодно, – быстро добавила она. – И он бросил бы все дела, чтобы переспать со мной.

Стергиос поморщился:

– Так значит, тебе хорошо известно, какую власть ты имеешь над ним.

Сейчас она об этом знала, но в восемнадцать лет – нет.

– Я обладаю властью над всеми мужчинами, – уточнила она. – Просто Димос реагирует острее других.

– Почему ты так считаешь?

Нет сомнений, он уверен, что во всем была виновата только она.

– Я не давала ему ни малейшего повода, но, если ты еще раз поднимешь эту тему, – предостерегла его Джоди, пронизывая взглядом, – я могу передумать.

– Ты смеешь мне угрожать?

– На этом свете мало вещей, на которые я не способна, – смело ответила она, хотя ее ноги начали дрожать. – Я приехала, чтобы провести время со своим отцом. Если ты будешь мне мешать, я приложу все силы, чтобы свадьба не состоялась.

На лице Стергиоса появилось каменное выражение. Он словно надел маску, которая беспокоила Джоди гораздо сильнее, чем его гнев. Ей бы замолчать, но она игриво улыбнулась.

– Мне достаточно поманить пальцем, и Димос...

– Ты всегда разрушала все, – тихо произнес Стергиос, – но я не позволю тебе погубить мою семью.

– Меня не волнуют Антонию.

Достаточно просто вести себя прилично в их присутствии, если она хочет помириться с отцом. Стергиос подбоченился:

– Уезжай отсюда и никогда больше не возвращайся.

Джоди уже пожалела о том, что выложила все Стергиосу. Он способен помешать ей. Она корила себя за то, что не продумала план сближения с отцом. Она действовала слиш-

ком эмоционально, нетерпеливо, потому что очень боялась снова быть отвергнутой. Но не стоит демонстрировать свою неуверенность, потому что Стергиос использует это против нее. Джоди гордо вздернула подбородок и снова посмотрела ему прямо в глаза.

– Это не в твоей власти.

Ее кровь похолодела от улыбки, растянувшей его губы.

– Глупо.

Джоди охватил страх. Действительно, глупо бросать вызов Стергиосу. Он похож на дикое животное, которое немедленно бросается в атаку, почувствовав опасность.

– Я имею право находиться здесь, – заявила она.

– А я обязан защищать свою семью, чего бы это ни стоило.

Джоди об этом было хорошо известно. Этой его чертой она всегда восхищалась, и раньше ей было невыносимо больно оттого, что его защита не распространяется на нее.

– Если верить словам Димоса, я тоже член семьи. Стергиос нахмурился.

– Я никогда не считал тебя таковой.

Когда ей было пятнадцать, эти слова стали бы для нее жестоким ударом, но сейчас они ее не тронули.

– Тебе, наверное, так легче. – Джоди наклонилась к нему, стараясь не показать, насколько его близость ее будоражит. – И ты крепче спишь по ночам.

Маска исчезла, и на лице Стергиоса появилось выражение гнева. Смуглые скулы залила краска. Глаза заблестели, ши-

рокие плечи напряглись, словно он готовился к атаке. Джоди сдавило грудь, когда она заметила, как искривилась его верхняя губа с едва заметным шрамом.

– В конце концов... – ее голос начал дрожать, – великий праведник Стергиос Антониу – надежный человек, которому можно доверять, потому что он всегда все делает правильно. Он во всем совершенен и контролирует себя. Он никогда не занялся бы сексом с девственницей до свадьбы.

Стергиос сжал челюсти, и Джоди поняла, что он держится из последних сил. Она разозлила своего самого опасного врага. Надо убежать и спрятаться. Нет, молить о пощаде. Но остановиться она не могла.

– Он никогда не переспал бы со своей восемнадцатилетней сводной сестрой, не так ли? А потом ушел не оглядываясь. – В ту ночь боль оттого, что ее отвергли, была невыносимой. – Оставил ее на съедение волкам.

В глазах Стергиоса плескалась ненависть. Неужели оттого, что она напоминает о минутах его слабости? Или дело в чем-то другом?

– Я увидела твою истинную натуру той ночью, – призналась Джоди. – Ты ничем не отличаешься от остальных мужчин. Можешь угрожать мне сколько угодно, дорогой сводный братишка, но я добьюсь своего.

Глава 2

– Джоди, не хочешь еще чашечку кофе? – спросила Маири Антониу.

– Нет, спасибо, – ответила она, посмотрев на своего отца и мачеху, сидящих на другом конце стола.

Семейный завтрак превратился в самый настоящий допрос. Но Джоди была к этому готова. Она надеялась провести какое-то время наедине с отцом, однако сделать это оказалось не так-то просто. Все же кое-чего она добилась. Джоди не могла поверить, что снова оказалась в фамильном поместье Антониу. Через два дня после приема по случаю новоселья Димоса она завтракала с отцом и мачехой, а горничная распаковывала ее чемоданы.

Ей стоило бы ликовать: сближение с отцом проходило достаточно быстро и легко. Но ее инстинкты твердили, что не стоит всему этому доверять.

Она снова задумалась о том, каково это: жить в любящей семье, которая чтит традиции? Некоторые представители молодого поколения находили эти традиции устаревшими и ограничивающими свободу, но Джоди считала, что поддержание традиций является своего рода привилегией.

– Надеюсь, тебе понравится комната, – сказала Маири.

– Спасибо.

Ей отвели комнату, которую она когда-то занимала. На

этом этаже не жили члены семьи. Но это не имело значения. Джоди была готова принять все, что ей предложат, и пройти все испытания. Она сможет добиться одобрения и любви своего единственного родственника.

– Какие у тебя планы на сегодня? – спросил отец, положив на стол газету.

– Мне нужно купить свадебный подарок для Димоса и Зоуи.

– И возможно, ты подберешь наряд для свадьбы, – добавила Маири, посмотрев на ярко-зеленое платье Джоди. – Церемония будет весьма... консервативной.

Джоди кивнула. Маири пока что вела себя сдержанно и не стала комментировать ее короткую юбку или высоченные каблуки. Одежда, которая в Нью-Йорке выглядела повседневной, была не по вкусу ее мачехе. Что ж, придется пойти на уступки.

– Я понимаю.

– Извини, но нам нужно уехать, – сказала Маири, вставая. Грегори отодвинул ее кресло. – У нас с твоим отцом есть кое-какие дела в городе.

– Пожалуйста, не нужно меня развлекать.

– Будь как дома, – сказал отец, неловко похлопав ее по плечу, и вышел из комнаты следом за Маири.

Дома. Джоди поморщилась. Это роскошное поместье никогда не было ее домом. Она впервые приехала сюда, когда ей было пятнадцать лет и ее исключили из очередной част-

ной школы. Едва переступив порог, Джоди ощутила постоянный присмотр за собой. Но тогда это не имело никакого значения. Ее все равно отослали бы в очередную школу. Теперь же имело значение все. Достаточно одной ошибки с ее стороны, и отец окончательно от нее отречется.

Джоди встала из-за стола и направилась в холл. В поместье царила тишина. Она и забыла, как здесь тихо, несмотря на то что вся большая семья жила под одной крышей. Джоди сложила руки за спиной и направилась к галерее, опоясывающей дом. Она вдыхала чарующий аромат экзотических цветов, слушала журчание фонтана. Напряжение покидало ее. Казалось, этот рай принадлежит только ей одной.

Джоди вспомнила, как часто она бродила по выложенным камнями дорожкам, стараясь уйти как можно дальше от дома. Она любила обнаженной купаться в озере неподалеку, но об этом узнала мачеха, и ее походы на озеро прекратились. А еще она любила лазать по деревьям, забираясь все выше и выше и не обращая внимания на предупреждения Стергиоса.

Джоди вышла на галерею и заметила, что в ее отсутствие сад стал несколько иным. Вероятно, это было связано с нововведениями в высокотехнологичной охранной системе.

Переехав сюда, она думала, что много родственников – это счастье. Единственному ребенку, который с шести лет переходил из одной школы-интерната в другую, большая семья казалась чем-то восхитительным. К сожалению, все за-

кончилось крахом. Нелегко быть лишней в сплоченной семье.

Только после того как ее изгнали, Джоди поняла, что поместье Антониу не просто особняк и сад. Это была семейная крепость. Маири чувствовала себя в безопасности только здесь, окруженная людьми, которых она любила. Семья Антониу не доверяла посторонним. Исключением был только Грегори. И Джоди прекрасно понимала почему. Однажды они доверились одному человеку и заплатили за это слишком высокую цену. Возможно, им так и не удастся оправиться от предательства, которое они пережили много лет назад, когда маленького Стергиоса похитили.

Джоди закрыла глаза, почувствовав, как волна сочувствия накрывает ее с головой. Никто не говорил об этом, и до нее дошли лишь обрывки давней истории. Маири и ее бывший муж вели ожесточенную борьбу за право опеки над Стергиосом. Отец Стергиоса нанял людей, которые похитили его. Тогда мальчику было всего семь лет.

Джоди заморгала, пытаясь остановить слезы. Она представила маленького и беззащитного Стергиоса. Маири нашла сына только через два года. Стергиос все это время жил на улице, в ужасных условиях. Он вернулся домой со шрамами на теле, исхудавший и измученный теми ужасами, которые ему довелось испытать.

С тех пор поместье стало неприступной крепостью. И такой же крепостью стала сама семья. Так что у их осторожно-

сти есть свои причины.

Джоди тяжело вздохнула. Краем глаза она заметила какое-то движение.

Из небольшого леска вынырнул Стергиос, галька хрустела под его кроссовками, пока он бежал к дому. Ей тут же захотелось убежать и спрятаться.

Уже поздно, решила она. Он слишком быстро приближается. Джоди старалась не обращать внимания на то, что на нем только темные шорты для бега, а его золотистая кожа сияет на солнце. Ее взгляд переключился на широкие плечи и сильные мускулистые руки Стергиоса. Она ощутила жар внутри и уже не знала, куда смотреть: то ли на его грудь, то ли на дорожку из темных волосков, спускающуюся к рельефному прессу. Стергиос, не сбавляя темпа, поднялся по ступеням, демонстративно не замечая Джоди.

– Я не знала, что ты все еще живешь здесь, – пробормотала она.

Он остановился, но не повернулся к ней.

– Я не живу здесь. – По его спине тек пот, но говорил Стергиос не задыхаясь. Он положил руки на бедра и стал делать растяжку. Джоди, как зачарованная, смотрела на его играющие мышцы и на множество пересекающихся шрамов на спине. – У меня есть собственный дом, но я останавливаюсь у матери, когда бываю в Афинах.

Джоди преградила ему дорогу. Ее раздражало, что он не смотрит на нее. Она глубоко вздохнула и почувствовала му-

жественный запах его пота.

– Как долго ты собираешься здесь оставаться? – спросила Джоди.

Находиться рядом с ним было невыносимо. Ее груди набухли, соски затвердели.

– Так же долго, как и ты, *pethi mou*, – ответил он. – Я приглядываю за тобой.

– Что? – Джоди от удивления приоткрыла рот. – Поэтому меня пригласили в поместье? Чтобы тебе было удобнее следить за мной?

– Удачно, что ты сразу согласилась.

Джоди отвела глаза. Она должна была бы догадаться, что эта идея не принадлежит ее отцу. Не стоило считать приглашение признаком сближения. Но это ее не сломит. Главное, она здесь и сделает все возможное, чтобы добиться желаемого.

– Уже готова уложить чемоданы? – спросил Стергиос.

– Почему же? Я получила то, что хотела.

– Ты уверена? Димоса здесь нет.

– Замечательно! – воскликнула Джоди. – Теперь тебе не нужно ходить за ним подобно сторожевой собаке и защищать его от хищных женщин. У тебя освободится масса времени.

– Это не единственная причина, по которой я тогда остановил Димоса.

– Конечно, единственная. Если бы Димос переспал со мной, с девушкой, которая находилась под защитой семьи

Антониу, ему пришлось бы взять в жены меня, а не богатую наследницу, которую ты для него подобрал. – Джоди замолчала, не зная, стоит ли продолжать. – Ты вообще знаешь, почему мы спустились с ним в винный погреб? Мы собирались попробовать вино, пока никого не было дома.

– Это не то, что я увидел, когда оторвал вас друг от друга. Джоди грозно уставилась на него. Когда Стергиос им помешал, Димос крепко держал ее и засовывал язык ей в рот, а она пыталась его оттолкнуть.

– Он никогда меня не интересовал в этом плане. Я не стала бы спать с ним.

Стергиос высокомерно вздернул бровь.

– А как ты объяснишь то, что случилось между нами?

Она почувствовала, как ее лицо заливается краской. Со Стергиосом все было по-другому. Вернувшись в поместье после того, как ее в очередной раз выгнали из школы, Джоди внезапно осознала, насколько сексуален ее сводный брат.

Не имело значения, что он на восемь лет старше и слишком серьезен и опасен для девчонки вроде нее. Но Джоди не хотела, чтобы кому-то стало известно о том, какую власть обрел над ней Стергиос. Ведь у нее тоже была гордость. Он явно ее ненавидел, однако она все равно хотела быть ближе к нему.

Когда в ту ночь Стергиос толкнул Димоса к лестнице, она набросилась на своего сводного брата с обвинениями, которые копились в ней на протяжении нескольких недель. Они

наговорили друг другу много всего и, казалось, высказали все, что было на душе.

До сих пор Джоди недоумевала по поводу дальнейших событий. Что стало последней каплей? Кто сделал первый шаг: она или он? Все, что она помнила, – это их губы, внезапно слившиеся в горячем поцелуе. Его прикосновения словно высвободили что-то внутри ее. Казалось, они оба вырвались из своих клеток. Джоди впивалась ногтями в кожу Стергиоса и кусала его, в то время как он беспощадно овладевал ею. Секс был быстрым и необузданным. Джоди больше никогда ничего подобного не испытывала. И даже сейчас ее сердце бешено забилося, когда она вспомнила, как он проникал в нее, прижав к бетонной стене.

– Я искал тебя после той ночи, – признался Стергиос.

– Нет, не искал, – мягко возразила Джоди. – Ты убежал от меня, как будто за тобой гнались демоны. Куда ты отправился?

Он запустил пальцы в волосы и тяжело вздохнул:

– Не имеет значения.

Но для нее это было важно. Тогда она почувствовала себя брошенной и нежеланной. Использованной.

– Ты покинула Грецию к тому моменту, как я вернулся, – сказал Стергиос. – Я поехал в Америку, хотел найти тебя. Я подумал, что ты, должно быть, отправилась к матери. Но когда я прилетел в Нью-Йорк, тебя там уже не было, и твоя мать ничем не могла мне помочь.

Джоди неловко кивнула. Карлу Литтл нельзя было назвать заботливой любящей матерью, которую волновало, где находится ее дочь.

– У мамы были какие-то важные дела, – вздохнула она. – Ей трудно было отвлечься.

– Я продолжил тебя искать. Но никто не знал, где ты.

Ни мать, ни отца она не интересовала. Друзья завидовали ее самостоятельности, но она стеснялась того, что родители совершенно о ней не беспокоятся.

– Я умею о себе позаботиться, – ответила Джоди. – Почему ты хотел меня найти?

– Мне надо было убедиться, что с тобой все в порядке.

Из всех, кто был хоть как-то связан с той ситуацией, только Стергиос пытался выйти с ней на связь. А ведь он сразу дал понять, что она ему не нравится и ничего для него не значит.

Пронзительный взгляд Стергиоса приковывал ее к месту.

– Ты была девственницей, а я был с тобой... груб. Джоди нахмурилась, заметив, каким напряженным и мрачным было его лицо. Очевидно, Стергиос корил себя за то, что случилось той ночью, а она наслаждалась воспоминаниями о животной страсти, которая вспыхнула между ними. Это было воплощение всех ее тайных сексуальных фантазий.

Почему ему вздумалось заговорить о ее неопытности?

Глаза Джоди удивленно округлились.

– Подожди-ка... Надеюсь, ты не собирался настаивать на

свадьбе? – спросила она. Ей были известны принципы мужчин из семьи Антониу. Они женились на девственницах и заводили интрижки с опытными женщинами.

– Я не использовал презерватив той ночью. – Судя по его тону, подобное упущение Стергиос считал непростительным. – Мне нужно было удостовериться, что последствий не будет.

Вот как! Его беспокоило не столько ее состояние, сколько возможность появления внебрачного ребенка. Разочарование было сокрушительным. Джоди с трудом сдерживала раздирающую ее боль.

– Их не было, – прошептала она.

Стергиос кивнул:

– Мне нужно было разыскать тебя и убедиться лично. Ты вряд ли предоставила бы мне эту информацию.

Он всегда ожидал от нее только плохого.

– А почему перестал меня искать? Ведь речь шла о наследнике семьи Антониу. Ты бы весь мир перевернул, если бы знал, что такое возможно.

– Я прекратил поиски через несколько месяцев. – Черты его лица стали более суровыми, в глазах вспыхнула злость. – В Интернете появилась фотография, на которой ты не выглядела беременной.

– Что за фотография?

Стергиос ослабился:

– Ты плавала на яхте в Карибском море вместе с плейбо-

ем королевской крови. – Он буквально выплюнул последние слова.

Джоди мысленно поморщилась. Принц был ошибкой. Она отчаянно хотела почувствовать себя любимой, а вместо этого связалась с плейбоем. К сожалению, она повстречала еще парочку дамских угодников, до того как поумнела.

– Понятно, – спокойно ответила Джоди, в то время как Стергиос скривил губы от отвращения. – И для тебя перестало иметь значение то, что я была девственницей и мне было всего восемнадцать лет.

Он пожал плечами:

– Я был твоим первым мужчиной, но потом ты кинулась в объятия первого попавшегося парня и перестала быть моей проблемой.

Сердце Джоди сжалось от невыносимой боли. Он безжалостно вычеркнул ее из своей жизни и продолжил идти своей дорогой.

С этим страхом Джоди боролась с детства. Она боялась оказаться всеми забытой. Но она не предполагала, что это может произойти так просто. Ей любой ценой необходимо стать той, которую невозможно забыть. Это была практически невыполнимая задача.

Джоди пошла в сад – как можно дальше от дома, от Стергиоса. Бродя по каменным дорожкам, она решила, что ей нужно сделать. Она использует свое наследство, чтобы стать неотделимой частью этой семьи. Сейчас ее никто не любит,

НО ДЕНЬГИ СПОСОБНЫ ВСЕ ИЗМЕНИТЬ.

Глава 3

Стергиос тем же вечером понял, что явно недооценил Джоди. Он еще раз мысленно прокрутил то, что увидел за ужином, и ему это не понравилось. Джоди не только смогла привлечь внимание отца намеком на дорогой подарок к его дню рождения, но также преуспела в той сфере, в которой раньше у нее были одни проблемы. Теперь она вела себя как идеальная собеседница. Джоди очаровала его самых ворчливых дядюшек и быстро подружилась с молодыми женами и невестами Антониу. Стергиос про себя восхищался ее стараниями. Она медленно, но верно находила себе союзников. А он этого не мог допустить.

Стергиос стоял, прислонившись к мраморной колонне, и наблюдал за тем, как Джоди величаво, словно королевская особа, спускается по лестнице. После ужина она снова нанесла на губы ярко-красную помаду, и он понял, что ему с трудом удастся оторвать от них взгляд. К ее достаточно закрытому черному платью трудно было придраться. Фасон был скромный, но материал слишком соблазнительно струился. Белая полоса зигзагом пересекала платье от плеча к бедрам. Оно идеально подходило Джоди.

– Твоя игра за ужином была безупречна, – сказал Стергиос.

Она бросила на него высокомерный взгляд.

– Не понимаю, о чем ты говоришь.

– Ты вела себя осторожно. Это на тебя не похоже.

Джоди остановилась на последней ступеньке лестницы и посмотрела ему в глаза.

– Я знаю, чего от меня ожидают.

– И конечно, ты осознаешь, что тебе достаточно сделать один неверный шаг, чтобы лишиться возможности восстановить отношения с семьей. Что же тебе от нас нужно? Статус? Какое-нибудь одолжение?

– Повторяю, я всего лишь хочу наладить отношения со своим отцом.

Однако Стергиос был уверен, что дело не в этом. Что могло произойти в ее жизни? Почему она так изменилась? И чего добивается от отца?

– Зачем?

Джоди нахмурилась:

– Он мой отец.

– А еще он тот человек, который выгнал тебя из дома.

Уголки ее губ дрогнули, прежде чем она отвела глаза.

– В ту ночь мы все были во власти эмоций, – тихо проговорила Джоди. – Тогда было сказано и сделано многое, о чем позже можно было только пожалеть. Настало время простить старые ошибки и жить дальше.

Стергиос приподнял бровь, услышав явно отрететированный ответ.

– Думаешь, Грегори жалеет о том, что сделал? Думаешь,

он хочет, чтобы ты его простила?

Джоди замолчала, затем посмотрела на отца, оживленно беседующего с гостями.

– Я могу говорить только за себя.

– Тебе не приходило в голову, что события той ночи как-то странно совпали с одной датой? – Стергиос скрестил руки на груди. – Он исключил тебя из своей жизни, когда тебе исполнилось восемнадцать лет.

Джоди бросила на него ледяной взгляд.

– Меня выгнала Маири. Это ее дом, и мой отец вынужден был с ней согласиться.

– В то время Грегори уже не получал алименты на тебя от твоей матери.

Стергиос говорил тихо, однако это не смягчило удар.

Джоди поджала губы:

– Ты считаешь, что отец терпел меня только из-за денег?

Стергиос не сомневался в этом. Получив полную опеку над Джоди, Грегори постоянно отсылал ее в частные школы. Пока дочь была далеко, он забывал о ее существовании. Каждый раз, когда ее исключали из очередной школы и она возвращалась в поместье, Грегори сразу давал ей понять, что это временно.

– Он не избавился от меня, как только у него появилась возможность. И восемнадцать мне исполнилось не в тот день, – напомнила она. – Если бы это было правдой, он выгнал бы меня несколькими месяцами раньше.

Стергиос знал, что причинил ей боль. Джоди не подавала виду, держалась гордо, ее голос был холодным и уверенным, но пухлые губы дрожали. Это не доставило ему никакой радости. Однако он не мог ослабить напор. Она должна уехать. Необходимо нанести победный удар.

– Всем известно, что Грегори хотел стать отцом, чтобы потом жить на алименты.

– Да, я слышала, что говорили на судебном процессе за право опекуна.

Джоди спустилась с последней ступеньки и направилась к гостям.

– Зачем тебе налаживать отношения с человеком, которого интересуют только твои деньги? – бросил ей вслед Стергиос.

На ее лице застыло выражение холодной учтивости.

– Мой отец женился на Маири из-за ее денег. Она согласилась на брак, потому что он неплохой спутник жизни. К тому же он не представляет опасности для ее богатства – в отличие от твоего собственного отца.

Стергиос вскинул голову. В этом доме никто не смел говорить об Элиасе Пагонисе. Особенно – в его присутствии. Стергиос избавился от фамилии отца много лет назад, но все еще не мог оставить позади воспоминания о нем и о том горе, которое тот причинил его семье.

Он пытался собраться с силами, но старая злость и обида раздирали его изнутри.

– Ты собираешься заплатить за любовь Грегори своим наследством и надеешься, что со временем его чувства станут искренними?

– А ты думаешь, что меня можно полюбить только за деньги?

Стергиос услышал, как ее голос дрогнул, и это проявление слабости не оставило его равнодушным.

– Будь осторожна, – немного хрипло произнес он, стараясь справиться с эмоциями. – Очень скоро деньги у тебя закончатся, и тогда ты будешь не нужна Грегори.

– Почему ты даешь мне этот совет, Стергиос? Не могу поверить, что по доброте душевной, ведь у тебя бесчувственное сердце. Если отец потеряет ко мне интерес, это будет тебе на руку.

– Потому что я не верю, что это причина твоего возвращения. Ты не можешь простить Грегори то, что он от тебя избавился.

– Он этого не делал. – Джоди подошла ближе, и он заметил подозрительную влажность в уголках ее голубых глаз. – Ему пришлось выбирать между женой и дочерью.

– И он снова сделает тот же самый выбор. – Стергиос увидел, как на ее лице промелькнула боль. – У тебя есть деньги, но они ничто по сравнению с богатством моей семьи. Мы обладаем влиянием и силой. Тебе не победить.

– Я не пытаюсь отобрать его у твоей матери.

– Ты хочешь стать частью нашей семьи. – В ее планах

Стергиос видел угрозу, поэтому был готов на все, лишь бы остановить Джоди. – Ты веришь, что мы ослабим защиту и подпустим тебя ближе?

– Нет, конечно. – Она устало покачала головой. – Я не враг, Стергиос. Мне не хватит сил навредить кому-либо.

– Я не согласен. Мне приходилось лицезреть разрушения, которые ты оставляла после себя.

Джоди поджала губы.

– Не нужно перекладывать всю вину на меня.

– Ты всегда только и умела, что причинять неприятности.

Ты уничтожала все, что было важно для меня. Я не могу допустить, чтобы ты оказалась на свадьбе Димоса.

Джоди посмотрела на него, затем гордо вздернула подбородок.

– Мне жаль, что не выходит по-твоему, Стергиос. – Она небрежно махнула ему рукой. – Тебе стоит привыкнуть к этому, пока я здесь.

Эта женщина явно отказывается внимать его предупреждениям. Стергиос взглянул на ее покачивающиеся бедра, когда она направилась к музыкальному салону. Джоди полагает, что он всегда играет по правилам, но, когда дело касается безопасности и благополучия семьи, он готов на все. Слишком рано он научился бороться не на жизнь, а на смерть. Он следовал закону джунглей и всегда выигрывал. Всегда!

Стергиос вошел в музыкальный салон несколькими мину-

тами позже. Ему понадобилось время, чтобы избавиться от мыслей о своем отце и взять эмоции под контроль. Джоди попала точно в цель, причем сделала это без всякого умысла.

Он стоял возле двери и слушал, как одна из богатых наследниц, знакомая их семьи, исполняет на фортепиано любимую сонату его матери. Гости были в восхищении, однако сердце Стергиоса музыка не тронула. Мало что способно проникнуть сквозь его броню. Это удавалось только Джоди Литтл. Он нахмурился, осознав, насколько опасна ситуация.

– Стергиос!

Он повернулся и увидел Зоуи Волакис, маленькую и худенькую, с выразительными чертами лица.

– Скажи, кем вам приходится Джоди?

– Она дочь Грегори от первого брака, – объяснил Стергиос.

Он отказывался воспринимать Джоди как члена семьи. С точки зрения закона она была их родственницей, но ее поступки говорили об обратном. Она способна, не задумываясь, разрушить семью.

– Она совсем на него не похожа, – заметила Зоуи. – И они ведут себя как незнакомцы.

Значит, он не единственный, кто это заметил.

– Они американцы. Из Нью-Йорка.

Зоуи сухо усмехнулась:

– Это все объясняет. Как долго Джоди собирается гостить здесь?

– Она не говорила. Почему ты спрашиваешь?

Зоуи замялась:

– Джоди, кажется, очень близка с Димосом.

Стергиос обвел взглядом музыкальный салон. Раздражение и какое-то опасное темное чувство охватили его, когда он нашел Димоса. Тот стоял с Джоди около окна, вдалеке от других гостей.

– Они выросли вместе в этом доме.

Стергиоса потряс зачарованный взгляд Димоса. Он уже видел его четыре года назад. Маири прислала ему семейную фотографию, когда он был по делам на другом континенте. Это было больше чем увлечение. В тот момент он понял: Димос хочет, чтобы Джоди принадлежала ему. Стергиос сразу же вернулся домой и сделал все, что в его силах, чтобы помешать Димосу и Джоди стать ближе. Он убеждал себя, что поступает так ради того, чтобы породниться с Волакисами, но им также двигал некий первобытный инстинкт, о котором он не хотел думать.

– Есть что-то, о чем мне нужно знать? – спросила Зоуи.

– Нет, конечно. Димос хочет жениться на тебе.

Она кивнула, но было видно, что ответ ее не удовлетворил.

– Между мной и Димосом нет любви, но я серьезно отношусь к браку, – сказала Зоуи. – Я выхожу замуж, потому что это мой долг по отношению к семье.

Стергиос напрягся, услышав предупреждение в сдержан-

ных словах Зоуи.

– Димосу хорошо известно, насколько важен этот союз для обеих наших семей.

– Отлично, но я не настолько самоотверженна, как вы, должно быть, думаете. – Зоуи посмотрела на Димоса, затем гордо приподняла подбородок. – Я смирилась с тем, что наша помолвка затянулась, однако не собираюсь разрешать мужу заглядываться на других женщин.

Она покинула музыкальный салон. Стергиос сжал челюсти. Они близки к цели, но в ближайшие несколько дней все их старания могут пойти коту под хвост. Частично в этом виноват он – надавил на Джоди слишком сильно и ранил ее чувства.

Стергиос направился к своему кузену и Джоди. Они, казалось, находились в каком-то своем мире, разговаривали тихо, склонив друг к другу головы. Димос заметил его приближение, скривился и пошел навстречу.

– Что случилось?

– Держись подальше от Джоди, – предупредил его Стергиос.

Димос покраснел, затем процедил сквозь зубы:

– Почему? Ты можешь ненавидеть ее, сколько хочешь, но...

– Она не собирается спать с тобой.

Стергиос заметил, что Джоди вышла из салона и быстро поднималась по лестнице. Сегодня ему больше не придется

беспокоиться о ней.

Его двоюродный брат продолжал захлебываться от злости.

– Что за...

– Она водит тебя за нос, потому что я запретил ей приближаться к тебе. Неужели ты так ничего и не понял?

– Ты не...

Стергиос придвинулся к Димосу и с удовлетворением увидел, как тот шагнул назад.

– Если свадьба не состоится, если ты свяжешься с Джоди, я выгоню тебя из семьи.

Димос опешил, затем в его глазах засверкала злость.

– Ты помолвлен, – продолжал Стергиос, закипая от гнева, – и веди себя соответственно. Найди свою невесту, а про Джоди забудь.

Стергиос повернулся к двоюродному брату спиной, придал своему лицу сдержанное выражение и направился к гостям.

«Еще пара дней», – подумала Джоди, откинувшись на спинку мягкого кожаного кресла. Нужно дождаться свадьбы Димоса. Тогда она сможет наконец доказать Стергиосу, что не планировала мщение. Однако напряжение, сковывающее ее, почему-то не ослабевало. Интуиция подсказывала, что на этом все не закончится. Он найдет способ окончательно изгнать ее из семьи.

Джоди поерзала на сиденье, пытаясь расслабиться. В вертолете Стергиоса было шумно, но на ней были специальные наушники с микрофоном. Роскошная белая отделка кабины казалась Джоди скорее вычурной, чем комфортной. Это было еще одно напоминание о том, что у семьи Антониу гораздо больше денег и влияния, чем у нее.

Джоди посмотрела на Стергиоса. Он сидел в кресле рядом с ней и что-то читал в своем планшете. В черном дизайнерском костюме с черным шелковым галстуком он выглядел так, будто собрался на похороны, а не на свадьбу. Стергиос был задумчив с тех пор, как они покинули поместье. Джоди делала все возможное, чтобы не обращать на него никакого внимания.

Она принялась постукивать острым мыском тувельки по полу.

– Я все еще не понимаю, почему должна ехать на свадьбу с тобой.

Стергиос не оторвался от планшета.

– Все дело в логистике.

Она поморщилась:

– У тебя много родственников. Неужели никто не мог захватить меня с собой?

– Никто.

– И это никак не связано с тем, что ты собираешься держать меня в поле зрения, пока Димос не женится?

Стергиос провел пальцами по экрану.

– Это верно, *pethi mou*, – пробормотал он, погруженный в свои мысли.

Последние несколько дней он следовал за ней тенью.

Джоди отвернулась от него и уставилась в иллюминатор. Погода заметно портилась. Наконец вертолет пошел на снижение. Она удивилась, увидев холмы, поросшие деревьями. Познакомившись с Зоуи и ее семьей, Джоди ожидала, что их остров будет похож на парк развлечений с обустроенными пляжами и площадками для гольфа. Этот же остров выглядел необитаемым.

Когда вертолет приземлился на специальной площадке, Джоди заметила вдалеке дом. Белый фасад, современная постройка с плоской крышей. Не похоже на поместье, но, должно быть, это не главный дом.

В сшитом по фигуре ярко-оранжевом платье и в туфлях на высоких каблуках она с трудом выбралась из вертолета, отказавшись от помощи Стергиоса.

– Где же твой чемодан? – спросила Джоди, когда он взял ее багаж.

– Все, что мне нужно, находится здесь, – ответил он, показав на кейс.

Джоди шла за ним по дорожке, засыпанной галькой. Из-за своих красивых, но в подобной ситуации неудобных туфель она отставала. Вертолет улетел.

– Как же здесь тихо, – заметила она. – Не думаю, что это надолго.

Не было слышно ни музыки, ни разговоров. Что же это за праздник? Свадьба должна быть яркой и шумной, даже если это брак по расчету.

– Зоуи рассказывала о предстоящей церемонии, и я ожидала, что украшений будет больше, – сказала Джоди, пытаясь идти быстрее. – Конечно, я не рассчитывала, что она украсит цветами вертолетную площадку, но все же...

Стергиос ничего не ответил. Он молча ждал, когда она его догонит. Джоди остановилась возле него и принялась осматриваться. Странно, что никто их не встречает.

– А где все?

Губы Стергиоса сжались в суровую линию.

– На острове семьи Волакис, я полагаю.

Джоди в замешательстве нахмурилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.